

Вначале 1980-х годов Иштван Сабо снял фильм по роману немецкого писателя Клауса Манна «Мефисто: история одной карьеры». В отличие от романа, фильм с Клаусом Марией Брандауэром пользовался большей популярностью. В то время казалось, что всемирно известная картина завершила роман. Ее прототипом главного героя стал Гутсаф Грюндгенс – великий немецкий актер, который сотрудничал с нацистами в годы Третьего рейха. К большому сожалению, российским театральным режиссерам пришлось вспомнить роман Клауса Манна, поскольку сегодня нельзя считать надуманной и праздной тему вынужденного коллаборационизма деятелей культуры и компромиссов, которые власть предлагает искусству.

Сюжет спектакля «Мефисто»

Несколько режиссеров планировали поставить спектакли по роману немецкого писателя, но среди них первым стал Адольф Шапиро и МХТ имени Чехова. Знаменитому режиссеру удалось недвусмысленно поставить актуальный и ясный спектакль. Конечно, четкая гражданская озабоченность не сняла понятные производственные задачи, но спектакль получился увлекательным, хорошо поставлен, и даже может заинтересовать тех зрителей, которые еще помнят картину Иштвана Сабо. В спектакле звучат такие реплики, как: «надо потерпеть два года», и «страна встает с колен», которые нужно было вставлять только для тех, кто ничего не понимает. Но, нельзя не отметить, что в спектакле отсутствуют опознавательные знаки нацистского режима Германии.

Это не связано со страхом перед параноиками, активизировавшимися в настоящее время у нас, пытающимися пропагандировать нацизм. В спектакле время действия и место установлено недвусмысленно: на немецком языке актеры исполняют музыкальные номера, среди них популярный «Левый марш», которые ранее пел актер Эрнст Буш. В сюжете про актера Хендрика Хефгена можно увидеть прототип Эрнста Буша. Они вместе поддерживают левые идеи, но затем один принимает решение делать карьеру, и все-таки ему удается стать образцовым актером нового режима, а другой, оставшийся в оппозиции, оказывается в концлагере. Для главного героя одним из главных оправданий своих действий является возможность сделать что-нибудь хорошее, и Хефген даже один раз спасает своего друга.

В спектакле герой Алексея Кравченко выглядит менее подвижно и утонченно, включая и психологически, в отличие от героя Брандауэра. Но, для него главное только такое оправдание, поскольку Кравченко, прежде всего, играет актера, и весь первый акт зрителей пытаются убедить в том, что, на самом деле, жизнь всего лишь театр. Николай Чиндяйкин великолепно сыграл роль победителя, начальственного бонзы, знающего, когда актера нужно поставить на место, а когда – его обласкать.

Действие в спектакле обрывается в то время, когда Хефген собирается сыграть Гамлета, и снова хочет помочь другу выйти из тюрьмы, но на этот раз игра заканчивается, и при этом театральные софиты, опускающиеся вниз, медленно сдавливают пространство точно тяжелый пресс. Конечно, они могут на какое-то время застрять, но, в конце концов, обязательно додавят.